

Международный буддийский форум «Традиционный буддизм и вызовы современности» (Улан-Удэ, 17–19 августа 2023 г.)

С.Л. БУРМИСТРОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO622914

Статья поступила в редакцию 28.08.2023.

Ключевые слова: буддизм, страны буддийского ареала, государственная политика в области религии, международные отношения в области религии.

Для цитирования: Бурмистров С.Л. Международный буддийский форум «Традиционный буддизм и вызовы современности» (Улан-Удэ, 17–19 августа 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Том 20. № 4 (вып. 55). С. 117–121. DOI: 10.55512/WMO622914.

Об авторе: БУРМИСТРОВ Сергей Леонидович, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (SLBurmistrov@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-5455-9788.

© Бурмистров С. Л., 2023

17–19 августа 2023 г. в Улан-Удэ прошел Международный буддийский форум — мероприятие, собравшее более сотни исследователей и религиозных деятелей буддизма почти из всех стран буддийского мира: Индии, Шри-Ланки, Непала, Бутана, Мьянмы, Таиланда, Лаоса, Камбоджи, Вьетнама, Китая, Монголии и др. На конференции в рамках восьми дискуссионных панелей, работавших в течение первого дня, 17 августа, было представлено множество докладов на русском, английском, китайском и других языках. В них затрагивались самые разные аспекты буддийской философии, религиозной практики, искусства, истории буддизма, социальной структуры буддийских обществ, вопросы взаимодействия буддизма с другими религиозными и идеологическими системами мира и т.д. На открытии форума были зачитаны послания руководства Российской Федерации, глав Республик Бурятия, Калмыкия, Тыва и других субъектов РФ; с приветственными речами выступили первый заместитель председателя правительства Республики Бурятия В.В. Мухин, Дид Хамбо-лама Буддийской традиционной сангхи России Д. Очиров, заместитель директора Института Китая и современной Азии РАН О.К. Вавилов и другие официальные лица.

Из дискуссионных панелей, прошедших в первый день конференции, кратко осветим только две (первую и седьмую), так как большое количество докладов не позво-

ляет пересказать их все. Первая из них — «Мировоззренческие принципы буддизма в контексте вызовов современности» прошла под руководством С.Ю. Лепехова (ИМБТ СО РАН). На ней было представлено несколько докладов о некоторых основных проблемах изучения буддизма и о буддийской философии и практике.

Л.Л. Абаева (ИМБТ СО РАН) представила доклад «Буддийские идеи и практики в монгольском мире (Хамаг Монгол)», посвященный рецепции буддизма в монгольской культуре и влиянию его на социальные практики общества Монголии.

Большой интерес вызвал доклад М.Ю. Оренбурга (философский ф-т МГУ) «Буддийская философия и научная рациональность», посвященный деятельности О.О. Розенберга как буддолога. Докладчик отметил, в частности, значение идеи Розенберга о полиморфизме буддизма для современных буддологических исследований. Буддизм, согласно этой идее, существует как в «высокой» философской форме, освоение которой требует долгого времени и больших сил, так и в простонародной форме — в повседневных религиозных практиках (обрядов, молитвах, поклонении святыням и т.п.), имеющих ничуть не меньшее значение, чем «высокий» буддизм, для понимания сути буддийского учения. В современном мире буддизм может послужить базисом — или хотя бы одним из компонентов базиса — новой этики, вызов которой бросают искусственный интеллект, генетические исследования и другие научные и технические новации. Многие в буддизме и современной философии кажутся в высшей степени сходными — например, учение о несуществовании души как онтологического центра личности в буддизме и представления современной англо-американской философии сознания о «я» как условном конструкте или «центре нарративной гравитации» (по Д. Деннету).

О современных исследованиях буддизма в странах Южной Азии рассказала А.Л. Сафронова (ИСАА МГУ) в докладе «Классическая и современная буддология в Южной Азии как историческом центре буддийской традиции», отметив, в частности, значение трудов Ф.И. Щербатского и О.О. Розенберга для буддологии в этом регионе.

Биста Мукунда (Byoma Kusuma Buddhama Sangha; Катманду, Непал) выступил с докладом «Традиционный буддизм и вызовы современности» («Traditional Buddhism and the Challenges of Modernity»). Он отметил значение буддийской эстетики для современного мира. Ее образцы — это в первую очередь архитектурные памятники, такие как храмовые комплексы Готихава, Нигалихава, Дэвидаха, ступа Рамграм и пр., и художественные решения, использованные в них, могут обогатить и современную архитектуру — не только восточную, но и западную. В целом буддизм — религия, обладающая очень высоким потенциалом адаптации, он открыт инновациям, но вместе с тем сохраняет и относительно неизменное ядро: ритуал посвящения в монахи (upasampadā), священные писания — Палийский канон, сутры махаяны, философские трактаты и т.д. (āgama) и практики обретения плода буддийского учения (adhigama) позволяют ему сохранять свою суть, несмотря на различные исторические вызовы.

Тю Ван Туан (директор Института изучения религий Вьетнамской академии общественных наук; Хошимин, Вьетнам) кратко рассказал о состоянии и развитии буддийской сангхи в современном Вьетнаме, о вызовах, на которые приходится отвечать современному вьетнамскому буддизму, и о том, как он адаптируется к быстро изменяющемуся обществу XXI в.

Большой интерес вызвал доклад С.И. Шатравского (Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета, Минск) «Буддизм

глазами христианских апологетов на примере трудов В.А. Кожевникова». Одной из задач христианской апологетики конца XIX — начала XX в. была защита чистоты христианского учения от искажений, приносимых в него теософами и в целом европейскими любителями буддийской культуры, сближавшими буддизм с христианством до степени смешения. Но при этом искажалось не только христианство — попытки теософов доказать сходство миссий Будды и Христа приводили к тому, что в меньшей мере страдал и буддизм, смысл учения которого, как и смысл христианства, совершенно терялся в трудах последователей Блаватской, Олкотта и др. В то же время у некоторых христианских мыслителей, вынужденных дискутировать с теософами и последователями Будды, полемический запал порой приводил и к непониманию сути буддизма, что тоже не могло благотворно повлиять на проповедь христианства на Дальнем Востоке и в Южной Азии. В.А. Кожевников в своем труде «Буддизм в сравнении с христианством» (1916) отмечал, в частности, что общественные настроения, породившие буддизм в Северной Индии в V в. до н.э. и христианство — в I в. н.э., были совершенно разными и это различие никогда нельзя сбрасывать со счетов. Даже принципы аскетики в буддизме и христианстве различаются, ибо различны цели этих религий: в буддизме это обретение просветления и нирваны и прекращение перерождений в сансаре, а в христианстве — искупление грехов и обретение Царствия Небесного. Таким образом, все построения теософов, заключает В.А. Кожевников, оказываются основанными на непонимании ими как буддизма, так и христианства.

Завершил дискуссионную панель доклад С.Л. Бурмистрова (ИВР РАН) «Понятие кармы в мадхьямаке». Согласно учению этой буддийской школы, все понятия зависят только от других понятий, а не от какой бы то ни было «внепонятийной» реальности, и потому пусты. Таково же и понятие кармы, которое зависит от понятия субъекта действия, а оно — от понятия кармы, так что возникающий здесь логический круг и показывает бессмысленность этих понятий на уровне абсолютной истины. Для тех, кто еще не ступил на буддийский путь, и для тех, кто следует по пути хинаяны, понятие кармы, разумеется, имеет смысл, но тот, кто, обретя плод пути шраваков и пратьекабудд, ступил на путь бодхисаттв (т.е. махаянский путь), постепенно освобождается от пут причинности, осмысляемых в индийской культуре в понятии кармы.

Седьмую дискуссионную панель — «Буддийское культурно-историческое наследие» — открыли фильм Б.К. Бэла о буддийской церемонии Цам и доклад «Священный буддийский танец», посвященные практике проповеди буддийского учения через ритуалы.

Сходная тематика раскрыта в докладе С.-Х.Д. Сыртыповой (ИВ РАН) «Актуальные вопросы изучения изобразительного искусства тибето-монгольского буддизма». Было отмечено, в частности, что некоторые особенности буддийского изобразительного искусства в Монголии обусловлены практикой кочевого скотоводства, не позволявшей транспортировку слишком больших и/или хрупких предметов. Простота, реализм, округлость форм характеризуют мелкую пластику всех кочевых народов степей Евразии — монголов, гуннов, скифов и других, и это мало зависит от их конкретных религиозных представлений.

Т.А. Бороноева (Национальный музей Республики Бурятия, Улан-Удэ) в докладе «Сохранение буддийского наследия в музеях Бурятии (на примере Национального музея Республики Бурятия)» рассказала об особенностях и проблемах работы с памятниками буддийского искусства в музеях.

Наранцэцэг Дамбихорлоо (Институт языка и культуры Монгольской АН, Улан-Батор) в докладе «Стихи монгольских авторов на тибетском языке: идеи и фабула», прочитанном на монгольском языке, осветила специфику литературного творчества на неродном для поэтов языке.

Также были представлены доклады В.В. Номоевой (Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ) «Тибетская медицина в Бурятии в 1920–1930-е гг.», С.В. Бардалеевой (Национальный музей Республики Бурятия, Улан-Удэ) «Памятники буддийской скульптуры Бурятии кон. XIX — нач. XX в. (из собрания Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова)», М.Д. Дандарон (Восточно-Сибирский государственный институт культуры, Улан-Удэ) «О традиции художественного убранства бурятских дацанов» и т.д.

В конце дня состоялась пленарная сессия «Традиционный буддизм и вызовы современности», на которой выступили заместитель председателя Государственной Думы РФ С.В. Кара-оол, президент Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям А.А. Маслов, ректор буддийского университета «Даши Чойнхорлин» им. Д.-Д. Заяева Д.Г. Дашибалданов, первый заместитель министра культуры, религиозных и буддийских дел Сомаратна Виданатхирана, президент Буддийского общества Индии Раджратна Ашок Амбедкар и др.

Мероприятия второго дня, 18 августа, прошли в Иволгинском дацане. После хурала «Бурхан багшин магтаал» и поклонения нетленному телу XII Пандито Хамбо Ламы Даши Доржи Этигэлова прошла конференция «Феномен XII Пандито Хамбо Ламы Даши Доржи Этигэлова». На ней было представлено несколько докладов на русском, английском, китайском и других языках.

На третий день (в г. Улан-Удэ) состоялась открытая дискуссия форума при участии главы Республики Бурятия А.С. Цыденова, президента Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям А.А. Маслова, ректора Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» им. Д.-Д. Заяева Д.Г. Дашибалданова, директора ИМБТ СО РАН Б.В. Базарова, гостей и участников форума. По окончании состоялась пресс-конференция, на которой организаторы форума ответили на вопросы журналистов.

В целом Международный буддийский форум прошел на очень высоком научном уровне и показал высокую степень сотрудничества между Россией и государствами Южной и Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока в области исследования религий и культур региона.

The “Traditional Buddhism and Modern Challenges” International Buddhist Forum (Ulan-Ude, August 17–19, 2023)

Sergey L. BURMISTROV
Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 28.08.2023.

For citation: Burmistrov, Sergey L. “The ‘Traditional Buddhism and Modern Challenges’ International Buddhist Forum (Ulan-Ude, August 17–19, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 117–121 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO622914.

About the author: Sergey L. BURMISTROV, Dr. Sci. (Philosophy), Leading Researcher, Section of South Asian Studies of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (SLBurmistrov@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-5455-9788.